

Савва Михайлович Дорофеев родился в 1998 году в Атырау, учился в Алматы и Астане. Окончил Алматинский государственный педагогический колледж, затем испанский Католический университет Сан-Антонио в городе Мурсия по гуманитарной программе «Современные языки». Работает специалистом мобильной технической поддержки. В 2022 году участвовал в литературном конкурсе Русского литературного центра «Серебро Слов». Рассказ «На мосту у озера» был опубликован в авторском Звёздном альманахе. Пишет в жанрах фэнтези и научной фантастики, творчество представлено на авторской страничке вКонтакте.

Савва ДОРОФЕЕВ

МОИ ДРАГОЦЕННЫЕ ИСТОРИИ

1. УЛЬТИМАТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Дорогой дневник, сегодня, пятого июля две тысячи шестнадцатого года, мне исполнилось двадцать лет. Признаюсь тебе честно – я никогда не вёл дневники. А сегодня мне как раз моя подруга подарила красивый дневник, в красной обложке и с нотами на страницах. Кстати, сейчас вечер, одиннадцать часов. Все гости уже разбрелись по домам. Я же сижу в гостиной, пью молоко и кушаю любимые печенья, которые испекла матушка. Гости было не так много. Всего-то пять человек, включая мою мать. Знаешь, я не особо люблю огромные толпы народу, а потому позвал мало людей.

Матушка накрыла нам стол. Она испекла свой фирменный пирог с мясом, сварила компот из яблок и груш. Присутствовало также вино и шампанское для девчонок. Кто-то пил, кто-то нет. Я вот, например, не пил. Не люблю вкус алкоголя. Мне от него всегда становится плохо. Когда ещё только составлялось меню на праздник, мама предложила купить торт или какие-нибудь пирожные к чаю. И знаешь что, дневник? Мне это не понравилось. А потому я поставил матери условие: либо она печёт нам печенья, либо она может и не присутствовать на моём дне рождения. К счастью для нас обоих, она выбрала первый вариант.

Ещё тогда, когда отец жил с нами, я видел, как он добивался своего от матери с помощью установки определённых условий. Он как-то со мной поделился, что прибегает к помощи «ультиматумов». Значения этого слова я не знал. И тогда он мне объяснил, что если людям ставить серьёзные условия, то они быстрее делают тот или иной выбор. Честно сказать, я не помню, почему отец ушёл от семьи. Мать я об этом стараюсь не спрашивать, потому что она сразу впадает в истерику. Да и зачем мне знать? Самый главный урок от отца я уже получил. К тому же мы с ним не особо ладили.

На моём дне рождения присутствовали моя лучшая подруга Валя, подруга детства Катя, бывшая девушка Алёна и однокурсница Маша. Последнюю я позвал не просто так, а потому что она мне давно нравится. Правда, она об этом пока не знает. Маша поначалу сомневалась, идти на мой день рождения или нет. Мы тогда стояли в коридоре нашего педагогического университета, у кабинета философии. И чтобы помочь ей решиться, я поставил ей ультиматум: либо она идёт на мой день рождения, либо я рассказываю её лучшей подруге секрет.

Тебе, дневник, я этот секрет не расскажу, уж извини меня. Но замечу, что честные девушки подобное не делают по отношению к своим друзьям. Ты, наверное, спрашиваешь себя, чем же Маша мне так нравится? Хотя, как ты можешь спрашивать, если ты всего лишь книга, в которой я пишу. Но знаешь, я всё равно отвечу на этот «безмолвный» вопрос: манипуляции. Да, мне нравится ею манипулировать. Она такая очаровашка, когда теряется и паникует. В этом что-то есть.

Мы всей нашей компанией хорошо провели время, как мне кажется. Я и гости кушали, смеялись, разговаривали. Иногда мама пыталась рассказать какие-то истории обо мне. Наверное, она хотела очаровать девчонок. Но я очень злился, когда рассказывала что-то, что связано с моим детством.

Да, дневник, я понимаю, что она моя мама, что она меня растила. Но мне так неприятно было слушать, как она рассказывала о том случае, когда я чуть было не поджёг всю квартиру. Она до сих пор винит в этом отца, который оставил спички на видном месте. Господи, прошло столько лет, а она до сих пор при каждом удобном случае вспоминает эту историю. Говорит, что если бы не отец, то я бы вряд ли поджёг мусорное ведро в туалете. До сих пор раздражает, что она во всём обвиняет отца, хотя сама могла бы больше уделять мне внимания.

Ладно, пойду я спать, дневник. Не знаю, когда я к тебе ещё вернусь. Я вообще не очень люблю вести записи. Предпочитаю всё держать у себя в голове. Так безопаснее. Но сегодня... Сегодня мне тебя подарили. А раз подарили, значит надо использовать. Даже если я не особо горю желанием. Доброй ночи, дневник. Как-нибудь «увидимся» вновь.

Вторник, 10.12.16

Хей, дневник! Жуть, столько времени прошло. Я сюда писал аж летом. Так забавно было перечитать мою писанину, что снова захотелось поделиться новыми событиями. С чего бы начать... Ну, если бы ты был живой книгой, то тебе было бы, наверное, интересно узнать обо мне и Маше. Вот на этом и остановимся, пожалуй. Сегодня я предложил ей встречаться. Видел бы ты, как её лицо перекосило от удивления и радости. Ну, по крайней мере, я думаю, что это была именно радость.

Мы были с ней на прогулке, в парке. Мы пошли туда после занятий. И знаешь, так красиво было. Дорожки в парке были очищены от снега, что вообще редкость в нашем небольшом городке. В паре мест мы видели белок, которые то и дело пытались найти свои припасы. Во всяком случае, я думаю, что именно их они и искали. Но кто их знает, этих животных, верно?

В общем, мы гуляли, а потом остановились под фонарным столбом. Я повернулся к Маше, провёл рукой по её синим волосам, заглянул в карие глаза. А затем наклонился к её ушке и нежно прошептал: «Я хочу, чтобы мы были вместе». И после этих слов я поцеловал её в щёчку. Она сделала шаг назад, прикоснулась рукой к тому месту, куда я её поцеловал, и растерянно посмотрела на меня. Увы, она ничего не ответила. Вместо ответа она развернулась и быстрым шагом направилась куда-то в противоположную сторону. Признаюсь, меня это ошарашило. Я стоял на месте и смотрел ей вслед. Потом я писал ей сообщения,

звонил. Но она не отвечала. Меня это начало злить. И когда я всё же дозвонился до неё, я поставил её перед фактом: или она даёт мне свой ответ, или же я взламываю её социальную сеть и пишу всем её друзьям гадости. Как я думал – это были идеальные условия.

Прошло около минуты, прежде чем Маша дала мне свой ответ. И знаешь что? Она согласилась. Это победа, дневник! Победа! Ведь теперь у меня есть девушка. Умница, красавица, очень послушная. Разве не в этом счастье, а? Завтра я планирую купить ей цветы. Правда, я не знаю, любит ли она цветы. И какие именно. Но что-нибудь я ей всё же куплю. Уверен, она будет самой счастливой девушкой на всей планете. Ведь с ней буду я – парень, который умеет добиваться своих целей. Ну и что, что я людей ставлю перед тяжёлым выбором. Зато они быстро принимают решения!

Ну, пойду я. Доброй ночи, дневник. Завтра я ещё отпишусь сюда, как всё прошло. Ты ведь подождёшь? Хех, конечно подождёшь. Выбора-то у тебя нет...

Среда, 11.12.16

Паршивый день. Ужасный. Дурацкий. Придурочный. Ненавижу. Сегодня мне преподаватель по философии поставил условие. Мне. Нет, ну ты представляешь? Этот седовласый старикашка посмел поставить мне условие. И знаешь, что он сделал? Знаешь? Нет, не знаешь. Условия заключались в следующем: либо я рассказываю ему разницу в философских теориях Аристотеля и Платона, либо я прекращаю манипулировать Машей. Вот так вот просто. Судьба девушки в руках этого гнусного преподавателя. Маша... Предательница. А я верил ей. Верил, что она рада моему предложению об отношениях. А в итоге? В итоге она всё рассказала этому старикашке. А он, в свою очередь, устроил мне проверку. И я, как назло, не выполнил вчера домашнее задание. Я был так рад своему успеху на личном фронте, что просто лёг спать.

Даже не знаю, когда она успела обо всём рассказать своему деду. Да, дневник. Этот седовласый старикашка – её дед, Михаил Алексеевич. Разве что утром, когда перед уроком философии я застал их за каким-то важным разговором. А в начале занятия Михаил Алексеевич дал нам проверочную работу. На моём листке А4 он написал свои условия. Как хитро с его стороны. И что ты думаешь? Думаешь, я победил? Как бы не так. Я потерпел поражение. И помимо двойки, я ещё потерял и Машу!

Но я не сдался, нет. Когда мы вышли из аудитории после окончания занятия, я поймал Машу в коридоре за руку. Я остановил её и снова поставил перед выбором. Я сказал ей, что либо мы снова начинаем отношения, где она будет счастлива, либо я кончаю жизнь самоубийством. Представь себе моё удивление, когда она выбрала третий вариант. А именно, она послала меня к чёрту. Ещё и пощёчину мне залепила. Так стыдно мне ещё никогда не было. Студенты, которые стояли в коридоре, пялились на меня. Кто-то ухмылялся, кто-то в открытую хохотал.

Цветы я так Маше и не купил. Ну и ладно. Зато деньги сэкономил на этих никому не нужных сорняках. В итоге я убежал. И хотя по расписанию было ещё два предмета в тот день, я всё равно ушёл из университета, домой. Где и пишу сейчас всё это. Не знаю, правда, зачем. Наверное мне нравится, что ты мне ничего не отвечаешь. Хотя иногда это грустно. Ведь было бы здорово поговорить с книжкой, в которую ты записываешь свои мысли. Тут даже к психотерапевту не надо ходить. Просто сидишь и пишешь свои размышления.

Ладно, дневник. Пойду я спать. Не знаю, когда вернусь к тебе вновь. Наверняка это снова произойдёт, когда мне будет о чём тебе поведать. Ведь я уже

который раз возвращаюсь именно по этому поводу – поделиться своим несчастьем. А может, и счастьем, кто знает? Время покажет. Доброй ночи, дневник.

Воскресенье, 17.07.21

Хэллоу, дневник! Как жизнь? Хотя чего я тебя спрашиваю. Забавно мне. Я возвращаюсь к тебе именно в те дни, когда мыслей много и мне не с кем особо ими поделиться. Ну для начала, сегодня ровно год с тех пор, как умерла моя мать. Грустно ли мне? Не знаю даже. С одной стороны, да, с другой – не очень. Умерла и умерла. Значит, так было нужно. А ещё мне вот уже целых двадцать пять лет. Представляешь?

Но я не за этим вновь открыл твои страницы с нотами. Дело в том, что скоро я буду жениться! Правда, здорово? Вот и я о том же, дневник. Год назад я закончил университет и стал работать в школе. Я преподавал самопознание. Платили немного, но мне этого хватало. А через полгода моей работы в школе я встретил девушку, которая оказалась очень богатой и очень милой. Что меня привлекло в ней больше? Ничего из вышеперечисленного.

Единственно, мне удалось заманить её в свои «сети» манипулятора. Мы познакомились с ней на сайте знакомств, и она поведала мне, что ей очень одиноко и что она ищет кого-то, кто мог бы с ней жить. При всём при этом, она призналась, что ни с одним другим мужчиной у неё ничего не получалось. Как она рассказала, у неё какое-то психическое заболевание, при котором она получала удовольствие, когда ею манипулировали. Странная она. Так легко рассказала об этом, да? Я вообще об этой её предрасположенности случайно узнал.

Она долго не соглашалась на наше свидание. Тогда я прибегнул к помощи ультиматума и поставил ей условие: либо мы идём на свидание, либо я взламываю её телефон и рассылаю всем её знакомым личные фотографии. По идее, она должна была меня просто заблокировать. Да и признаться честно, навыками взлома я не обладаю. Даже тот случай с Машей, если ты помнишь, был липовым. Ксюша – так зовут мою будущую супругу – согласилась. Как она впоследствии мне рассказала, мой ультиматум изрядно её «завёл». Счастью моему не было предела. Я победил.

Ну ты только представь: богатая образованная девушка, красивая, милая, привлекательная. И вдобавок ко всему этому – она любит, когда ею манипулируют и управляют. Не знаю, правда, почему у других мужчин это не получилось. Но, видимо, у судьбы другие планы на меня и на Ксюшу. В любом случае, преподавание в школе я, наверное, заброшу. Мне там всё равно не нравится, ведь детьми особо не поманипулируешь. Это они пытаются сами делать. И мне это не очень нравится.

Ладно, дневник. Через полчаса ко мне должна прийти Ксюша. Пойду хоть ужин приготовлю. Бывай.

Четверг, 05.05.36

Н-да уж, перерывы становятся всё больше и больше между моими записями... Ах, прости, дневник. Я ведь с тобой не поздоровался. Но ты ведь не обижаешься на меня? Ну конечно, ты всего лишь книга... Пятнадцать лет прошло с тех пор, как я вёл последнюю запись. Мне сейчас сорок. Кто-то называет этот возраст «золотым». Я же считаю его «мёртвым».

Формально, я «мёртв». Почему я так думаю? Ну, во-первых, я остался один. Ксюша умерла от рака. Это, кстати, была одна из причин, почему она так отчаянно искала себе партнёра. Не хотела умирать в одиночестве. Я же узнал, что она больна, только тогда, когда её хватил приступ. В этот момент мы были дома, в её двухэтажном особняке, ругались по какой-то мелочи. Кажется, она меня об-

виняла в том, что я её использую и совсем не люблю. Она была права, на самом-то деле. Но я виду не подавал.

В общем, она умерла. Наследованные ею денежные средства после смерти достались благотворительному фонду для больных раком. Но я всё же успел «урвать» себе кусочек её состояния. Не буду вдаваться в подробности, скажу лишь, что её мания подчиняться со временем так и не прошла. Но мне одиноко. Ни друзей, ни жены, никого. И хотя брак был по расчёту, а саму Ксюшу я не любил – мне тоскливо.

Столько всего интересного произошло за те пятнадцать лет, что я к тебе не возвращался. Если вкратце, то люди туристами летают в космос. Мы все пережили какую-то страшную болезнь, которая была связана с какой-то короной или чем-то подобным. Ещё человечество научилось использовать телепортацию. Но пока это только военные разработки.

Правительство у нас тут, в стране, заменили на электронное. Кому-то взбрело в голову, что компьютер будет лучше принимать решения, чем человек. Ведь его нельзя подкупить. Зато можно взломать. Огромное количество программистов стало ещё более востребованным, чем когда-либо. Хочешь новый законопроект? Заплати двадцать «лимонов» программистам, которые отвечают за техобслуживание электронного правительства, – и дело в шляпе. Здорово, да? Даже не знаю, что лучше: человек, которого можно подкупить, или группа людей. Наверное, оба варианта кому-то выгодны. Но не обычным гражданам.

Я вот основал организацию, обучающую людей ставить ультиматумы. Представляешь, дневник? Оказывается, всё это время жили люди, которые никогда не пользовались такими «крайними» мерами. Но мне захотелось это исправить. Поэтому когда Ксюша умерла, я купил небольшое здание на сбережения, «позаимствованные» у супруги. Позвал людей и стал проповедовать основы, которые мне заложил ещё в детстве мой отец. Уверен, он бы мной гордился.

И даже здесь не всё так гладко, как мне бы того хотелось. Однажды мой заместитель Володя поставил мне ультиматум. Он решил выгнать меня из моей же организации моим собственным «оружием». Весело, да? А ведь по нему нельзя было сказать, что он что-то замышляет. Он блондин, рост метр шестьдесят пять. Коротышка, как я его про себя называл. Глаза у него были всегда искренние. Вот так вот посмотришь в них и задумываешься: «Может ли такой человек обмануть или предать?» Вот и я задавался подобным вопросом. В Володе я видел больше друга, нежели своего подчинённого. А в итоге всё оказалось совсем иначе. Он выдвинул мне условия: либо я уйду с поста руководителя организации «Ультиматум», либо же он дёргает за необходимые ниточки и меня сажают в тюрьму. Вот так вот просто.

Я потерпел ещё одно горькое поражение. Странно, но именно оно натолкнуло меня на грустные, но в то же время интересные мысли по поводу моей жизни. И думаю я о том, что вся моя жизнь, начиная с того дня, когда отец рассказал мне, как можно добиваться от людей желаемого – это сплошная череда ультиматумов. Тут либо я, либо мне. Хотя чаще всего было, что именно я был «зачинщиком».

Даже не знаю, сложилась бы моя жизнь как-то иначе. Кем бы я мог сейчас быть? Была бы у меня счастливая семья, дети? Или любимая работа? А может, я и вовсе мог стать знаменитым человеком? Кто знает, дневник. Даже ты не знаешь, на самом-то деле. Я считаю это забавным. Ведь ты хранишь некоторые кусочки моей жизни. И знаешь что? Мне надоело. И записи вести, хотя я их не часто вёл. И то, как моя жизнь повернулась. К чёрту. К чёрту всех. Даже тебя, дневник.

Не знаю я, что мне делать. Всего-то сорок лет, а уже «потерялся» в жизни. И даже не могу понять, когда именно это произошло. А ещё я решил, вот прямо сейчас решил, что выкину этот дневник. Ну или оставлю где-нибудь. Неважно, главное, что избавлюсь от него. Избавлюсь от тебя, дневник. Хотя ты был мне другом. Если, конечно, это можно так назвать. Спасибо тебе. И прощай.

Что же до меня... Будь что будет. Попробую начать жизнь сначала. Без условий. Ведь если не сейчас, то когда?

2. ДАЛЬНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

– Нам стоит поторопиться. Нас там ждут.

– Сейчас... Просто устал. Мы уже несколько дней в пути.

– Понимаю. Но нам ещё прилично идти. Наберись терпения, мой друг.

Два странника шли медленно, но верно к своей цели. Цель была одна, а вот пути её достижения – совершенно разные. И только один из этих двух человек знал цену этой цели.

– Долго нам ещё? – спросил темноволосый юноша с мечом в ножнах, закреплённым на поясе.

– Зависит от скорости нашего шага. Но так как ты постепенно выдыхаешься, то нам вскоре придётся сделать привал. Надеюсь, что приспешники ведьмы нас не заметят, – ответил ему проводник.

– Прости...

– Ничего. Дыши.

– Я знал, что будет плохо, но чтобы так...?

– Ты сильно подвержен родовому проклятию, помни об этом, пожалуйста. Просто сосредоточься на дыхании и держись ближе.

– Понял, принял.

Два путника продолжали свой путь. Они шли сквозь болота, вязкие топи и сгоревший лес. Они шли туда, где человека ждала лишь участь смертника. И всё ради того, чтобы снять родовое проклятие, которое долгие годы не позволяло одному из участников этой экспедиции жить счастливую жизнь.

Наконец двое пришли к обрыву. Юноша устало уселся на край и свесил ноги. Перед людьми вдали открылся вид на величественный замок. Та самая цель. То самое место, внутри которого жила ведьма. То, ради чего преодолевался весь этот путь. Вопреки всему.

В одной из башен внезапно прогремел взрыв. Чёрное пламя будто бы ожило и опалило стены и землю.

Юноша испуганно произнёс:

– Что? Что это за чертовщина?

– К сожалению, у меня нет времени объяснять, – сказал его спутник и пнул парня. Крик ещё долго раздавался откуда-то снизу, пока резко не прекратился.

Приближающееся пламя резко застыло, а потом и вовсе развеялось по ветру. Оставшийся в живых человек посмотрел на замок и громко крикнул, позволяя эху нести свои слова:

– Жертва уплачена! Всё так, как и договаривались! Теперь только через год!

И лишь хохот был слышен из замка...